

ПОСЛАНИЕ АФОНСКИХ ИГУМЕНОВ К ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ РОСИКОНУ (1667 Г.)

В ходе осуществляемой под руководством Д. В. Зубова подготовки полного собрания актового материала по истории Русского на Св. Афоне монастыря во имя св. великомученика Пантелеимона (Русика, Росикона) основное внимание уделяется воссозданию целостной картины связей этой обители как с другими афонскими монастырями, так и с внешним миром. По понятным причинам важнейшее место занимают здесь связи с Россией, игравшей в жизни монастыря св. Пантелеимона особую роль. Среди множества документов, касающихся судьбы Росикона, наше внимание привлекла грамота, хранящаяся в фонде Греческих дел РГАДА под № 622. Это послание, направленное от лица всех игуменов Афонской Горы к русскому царю Алексею Михайловичу, повествует о тяжелом положении «Русика» (именно в такой форме упоминается здесь монастырь Св. Пантелеимона) и призывает государя принять на себя попечение об устройении разоренной обители. Доставил грамоту в Москву новопоставленный игумен Св. Пантелеимона архимандрит Никодим.

XVII в. был временем тяжелого упадка и запустения большинства монастырей Афона. Исключение составляли лишь Ивер, Хиландар, Ватопед и монастырь прп. Дионисия, находившиеся в относительно благоприятном состоянии. Другие же монастыри были разорены и опустели. Так, в Великой Лавре прп. Афанасия в 1623 г. насчитывалось всего пять монахов, живших в нищете. В особенно тяжелом положении находились Ксенофонт, Кастамонит и Росикон. Общий упадок Святой Горы содействовал проникновению сюда иезуитов, которые даже сумели организовать в Карее униатскую школу (1636—1641).

Главным вопросом, оказывавшим решающее влияние на жизнь обителей, было отсутствие средств. На всех насельников Святой Горы

турками был наложен высокий подушный налог — харадж, размер которого год от года возрастал. Кроме того, с монастырём регулярно взимались дополнительные подати и поборы, нередко производилась конфискация монастырских владений за пределами Афона. Страдала Святая Гора и от пиратских набегов, распрей и самоуправства турецких властей. В таких условиях само существование монастырём было бы невозможно без поддержки извне. Для сборов пожертвований и милостыни афонские иноки посещали все уголки православного мира. Основными дарителями были правители Валашского и Молдавского княжеств. В конце XV в. были установлены отношения и с московскими великим князьями, и с тех пор посольства святогорцев в Россию стали регулярными. В правление царя Алексея Михайловича (1645—1675) русско-афонские отношения достигают пика. В Россию привозились святогорские святыни, списки чудотворных икон Божией Матери — Иверской «Вратарницы» и хиландарской «Троеручицы». В 1653—1655 гг. Арсений Суханов отбирал на Афоне рукописи, необходимые для исправления русских богослужебных книг. Важную роль афонские иноки играли в деле патриарха Никона.

Что касается Пантелеимонова монастыря, то, несмотря на его традиционное греческое название — Русик (собственно, «Русский»), о каких-то особых отношениях его с Россией в эту эпоху в научной литературе не говорится. Настоятели Росикона регулярно посещали Россию: так, в 1626 г. игумен Мелетий жаловался на бедственное положение обители, все имущество которой было заложено за долги; в 1636 г. в Москву за милостыней приезжал игумен Иоанн, в 1642 г. — игумен Григорий, в 1660 г. — игумен Дионисий. По сведениям А. Фотича, в обители в 1661 г. насчитывалось 120 братьев, в 1677 г. — 200.¹ Предполагается, что в первые десятилетия XVII в. братия Росикона состояла, в основном, из греков (в доказательство приводят греческую надпись 1619 г. в кафоликоне монастыря).

Любопытно сопоставить с этими сведениями текст грамоты 1667 г., впервые публикуемой ниже с русским переводом. Во-первых, грамота сообщает о том, что монастырь обнищал, разрушился и находится

¹ Фотич А. Света Гора и Хиландар у Османском царству, XV—XVII в. Београд, 2000. С. 90.

на грани полного запустения. Во-вторых, — и это в высшей степени примечательно, — святогорские игумены признают за Русиком статус *русского* монастыря. Указав, что все афонские обители страдают от невзгод, игумены сообщают, что греческим («ромейским») обителям помогают вельможи («архонты») из Константинополя, сербским — сербы, болгарским — болгары; только «обедневший Русик ниоткуда не имеет помощи». Тем самым Русикон исключается из числа греческих, сербских и болгарских обителей и фактически представлен как «русский» монастырь, которому должен помогать русский царь.

* * *

Грамота РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 622 впервые опубликована проф. Б. Л. Фонкичем в каталоге выставки афонских древностей, проходившей в Москве в 2004 г. (цветной фотоснимок и краткое описание)².

На момент ознакомления грамота находилась в ветхом состоянии, утрачена значительная часть текста (около 20%). Исследование текста стало возможным благодаря доброжелательному отношению заместителя директора РГАДА И. А. Балакаевой, после проведения реставрационных работ, профинансированных Д. В. Зубовым. В ходе реставрации на краях утрат проявились некоторые фрагменты букв (небрежно заклеенные прежними заплатами), позволившие уточнить чтение отдельных слов. Реконструкцию греческого текста и перевод выполнил П. В. Кузенков при содействии М. В. Грацианского. Издание текста дается по правилам кодикологии, в точном соответствии с орфографическими особенностями оригинала. В круглых скобках указаны раскрытые аббревиатуры, в квадратных — восполненные лакуны.

Среди орфографических особенностей памятника (не считая очевидных описок) отметим: 1) регулярное отсутствие подписной «йоты» в конъюнктивах; 2) регулярное тупое ударение перед знаками препинания; 3) непоследовательное употребление придыханий над «ро»; 4) отдельные ошибки в придыханиях (*ἰαματικός, ἐώραχεν*); 4) «вторич-

² Древности монастырей Афона в России: Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья: Каталог выставки (17 мая — 4 июля 2004 г.). М., 2004. С. 115.

ные» придыхания (*iáματιχός, ἐνᾶσκούντων*); 5) раздельное написание отчества царя (*μιχαῆλ ὀβίτζη* — по аналогии с турецким «оглу»²); 6) *ἐπτωχός* (наряду с *πτωχός*); 7) *κτῆτορ* в номинативе; 8) составное будущее время («*θέλω* + конъюнктив 3 л. ед. ч.»); 9) *βαρύνομεν* вместо *βαρύνωμεν*. Характерно почти полное отсутствие итацизмов.

Место составления акта — Афон.

Адресат — русский царь Алексей Михайлович.

Коллективный адресант — игумены афонских монастырей.

Дата в тексте отсутствует; в русской приписке на оборотной стороне проставлена дата 7175 (= 1667) г.

Бумага, 1 л., 570×420 мм, поле текста 380×310 мм, 40 строк.

Чернила темно-коричневые. «Хризмон» (процветший крест с надписью Ι(ΗΣΟΥ)Σ Χ(ΡΙΣΤΟ)Σ ΝΙΚΑ) и инициал «Е» (продублирован следующей строчной буквой ε) рисованы золотом и зеленой краской.

На лицевой стороне в центре верхнего поля — оттиск печати Св. Горы с изображением Богородицы «Ширшей Небес».

В центре нижнего поля — оттиск печати Росикона с изображением св. Пантелеимона и надписью по канту: † Α(ΓΙ)Α ΜΟΝΗ ΒΑΣΙΛΙΚ[Η] (ΚΑΙ) ΡΟΥΣΙΚ[Η] ****ΦΡΟΥΡΗ*** ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ (Ο) ΡΟΥΣ ΠΑΝΤ[ΕΛΕΝΜΟΝΟΣ].

Приписка на обороте: С(ВЯ)ТЫЯ ГОРЫ ПА(Н)ТЕЛЕ- [ИМОНОВА] || М(ОНАСТЫ)РЯ РУСКОГѠ ГѠ М(И) Л[ОСТЫНЪ] || 7175. ЮН. 4. В' МОСКВУ ПРИЕХАЛЪ || АР- ХИМ. НИКОДИМЪ.

В конце XVIII в. грамота дублирована бумагой с водяными знаками ГОФАУ и датой 1788 г.

Надпись на конверте: (1667) года — Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу о^т || всея братіи Аѡнскаго Пантелеимонова Монастыря || просителная о дачѣ посланному о^т нихъ Архимандри- || ту Никодиму Милостини.

ΓΡΕЧЕСΚΙЙ ΤΕΚΣΤ

† Εὐσεβέστατε, θεόσπεπτε, κραταιώτ(ατε), γαληνότ(ατε), χριστιανικώτ(ατε), ἀήττητ(ε), ἐλέω θεοῦ μ(έγ)α βασιλεῦ (καί) μέγα κνέζη [κύριε κύριε μέγα] ἄρχ(ων) ἥ² ἀλέξιε μιχαήλ ὀβίτζη [sic!] πάσ(ας) μεγάλης (καί) μικρῆς ξανθῆς ῥωσί(ας) αὐτοκράτορ· μοσχοβί(ας), κι-οβί(ας), βλαντημηρί(ας), νοβγγορί(ας), [βασιλεῦ καζάνιου, βασιλεῦ] ἄστρα ἥ³χανίου, βασιλεῦ συμπηρίου· (καί) αὐθέντη τῶν ψκόβσκων· (καί) μέγα ἄρχων λιτοβί(ας)· σμολενσ(κίας)· τυφερσκι(ας)· βοληνί(ας)· πο-ντολί(ας)· [γιουγορί(ας)· περμί(ας)· βιατκ]ίας· βουλγαρί(ας) ἥ⁴ καί τῶν λοιπ(ῶν) αὐθέντης (καί) μέγας ἄρχων· νοβροδί(ας)· νιζοβί(ας) γῆν [sic!]· τζερνηγοβί(ας)· ῥεζανί(ας)· πολοττί(ας)· ῥοστοβί(ας)· για-ροσ[λαβίας· μπελοζεριάς· οὐντορίας· ὀμπδορ]ί(ας)· ἥ⁵ κονττί(ας)· βη-τηξί(ας)· μησθλαβί(ας)· (καί) παντὸς βορει(ου) μέρους ἐξουσιαστὰ (καί) αὐθέν(τη) ἰβερρεί(ας)· καρταλιῶν, (καί) γρουζηνίων [βασιλέων, καί τῆς γῆς καμπαρτίων, καί] τσαρ ἥ⁶κασιῶν, (καί) γοριῶν ἀρχόν(των) (καί) τῶν λοιπ(ῶν) πολλῶν αὐθεντῶν (καί) τοπάρχ(ων) ἀνατολικ(ῶν), (καί) βορει(ῶν) ἐκ π(ατέ)ρων (καί) προπάππων κλη[ρονόμ]ε, ἐξου-σιαστὰ καί] δέσποτα ἥ⁷ υἱὲ ποθεινότατε τῆς ἀγί(ας) (καί) καθολικῆς ἐκκλησί(ας) χ(ριστο)ῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν. Δουλικῶς (καί) γονυκλιτῶς προσκυνούμεν [***** τῆς] βασιλεί(ας) σου ἥ⁸ ἅπαντ(ες) οἱ κα-θηγούμενοι ἐκ πάντ(ων) (τ)ῶν ἱερῶν μοναστηρί(ων) τ(οῦ) ἀγίου ὄρους τ(οῦ) ἄθωνος. (καί) δεόμεθα ἐκ ψυχῆς τῷ βασιλεῖ τῶν [οὐρανῶν καί τῆ πα]ναρχάν(τω) ἥ⁹ (καί) πανάγνω αὐτοῦ μ(ητ)ρ(ί), ἀλλὰ δὴ (καί) τῷ ἐνδόξω αὐτοῦ μεγαλομάρτυρι (καί) ἰαματικῷ παντελεήμονι, δοθῆναι τῆ βασιλεί[α σου *****ι(αν), σ(ωτη)ρί(αν), ἥ¹⁰ εὐημερείαν, (καί) χαρὰν, εἰρήνην σταθηράν (καί) γαληνότ(ητα), (καί) πᾶν εἶ τι ἄλλο ἀγαθὸν (καί) σ(ωτή)ριον εἰς αὔξησιν αὐτῆς (καί) πλατυσμ[όν, καί νίκη]ν κατὰ πάντ[ων] ὀρατῶν (καί) ἥ¹¹ ἀοράτων ἐχθρῶν, (καί) ὑποτάξαι ὑπὸ τοὺς πόδας (σ)ου πάν(τα) ἐχθρὸν (καί) πολέμιον· (καί) μεγαλύναι τὸ κράτος (καί) τὸ ὄνομα τῆς [βασιλείας] σου, ὡς τῷ πιστω-ἥ¹²τάτω ποτὲ μεγάλω βασιλεῖ (καί) ἰσαποστόλῳ κωνσταντίνῳ· διὰ πολλὴν χαρὰν (καί) καύχησιν ἡμῶν, (καί) ὅλου τοῦ [χριστιανικοῦ γένους καί πασῶν τῶν] ἥ¹³ ἀγί(ων) ἐκκλησιῶν τοῦ θεοῦ. ὅπ(οῦ) τρέχουσιν ἅπαντ(ες) οἱ ἐπτωχοὶ εἰς τὰ φιλάν(θρωπ)α σπλάγγνα τῆς βασιλεί(ας) σου, ὥσπερ

εἰς ἕνα [νᾶμα χρυ]σόρει[θ]ρον, ||¹⁴ ἐλέ(ου)ς (καί) φιλαν(θρωπ)ί(ας), εὐρίσκουν παρηγορί(αν) (καί) θεραπείαν τῆς δίψας των, τὸ μέγα ἔλεος τῆς βασιλεί(ας) σου. ἡμεῖς δὲ γαληνότατε (καί) κρά[τιστε βασιλεῦ καταδ]ύόμενοι ||¹⁵ ἐν πολλῶ (καί) σφοδρῶ, (καί) μεγίστω κλύδωνι (καί) κινδύνῳ. παρὰ τῶν καθ' ἑκάστην ἐπερχομέν(ων) ἡμῖν μεγάλ(ων) σύμφορ(ῶν) (καί) ἀδικι[ῶν *****]ει στερεᾶς· ||¹⁶ (καί) οὐκ ἔχομεν π(ου) κλίνομεν κεφ(αλήν)· πλὴν οἱ εὐρισκόμενοι ἄρχοντ(ες) τῆς κωνσταντινουπό(λεως) περιποιῶνται τὰ ῥωμέϊκα μονα[στήρια, καί ἐκ τῆς σερβίας ***]όνται ||¹⁷ τὰ σέρβικα· (καί) ἐκ τῆς βουλγαρί(ας) τὰ βουλγαρικά· τὸ δὲ ἐπτωχὸν ῥούσικον οὐκ ἔχει ποθὲν βοήθειαν. (καί) ἐβοηθοῦ σ***** αὐτὸ ||¹⁸ μέχρι τοῦ νῦν· εἰ καὶ ἡμεῖς ἐκ τῶν βαρυτά(των) χρε(ῶν) μὴ δυνάμενοι κυβερνήσαι τὰ ἡμέτερα, ἤλθομεν [sic!] εἰς ἀπορί(αν) ***** ||¹⁹ ρίσαντ(ες) οἱ ἐν αὐτῶ εὐρισκόμενοι πτωχοὶ (καί) ἀδύνατοι μοναχοὶ, (καί) ἤλθεν εἰς χαλασμόν, (καί) ἐρύθησαν οἱ πύργοι[ι] *****[τ]ῆς ἀγί(ας) ||²⁰ ἐκκλησί(ας)· Διὸ φειδόμενοι μὴ πως ἔλθῃ εἰς τέλειον χαλασμόν, διὰ τοῦτο ψηφῶ κοινῆ (καί) γνώμη πάντων τῶν κα[θηγουμένων τῶν ἱερῶν μοναστηρ]ί(ων), ἐκ ||²¹ λέξαμεν τὸν πανοσιώτατον (καί) ἄγιον ἀρχιμανδρίτην κύριον παπ(ᾶν) κ(ὺρ) νικόδημον ἄνδρα τίμιον (καί) ἀγαθόν, πάσ[η]ς] ***** ||²² θημεν αὐτὸν ἅπαντ(ες) (καί) ἐθέμεθα ἄρχειν (καί) προστατεύειν ἅπαντα τ(ῆς) μονῆς τ(οῦ) ἀγίου παντελεήμονος, (καί) οἰκονομεῖν, (καί) ***** ἀγ]ί(ας) ἐκκλησί(ας)· ||²³ (καί) μεῖς ἱεροὺς ἄνδρας αὐτὸ κατακοσμήσειεν· ἵνα μνηστεύσον(ται) οἱ μακάριοι παλαιοὶ κτήτορες, (καί) τ(ῆς) μεγάλης ἐ***** ||²⁴ (καί) διὰ τὸ μὴ δύνασθαι ἡμᾶς βοηθῆσαι αὐτὸ μηκέτι εὐδοκοῦντ(ου) θε(ο)ῦ, ἠλπίσαμεν εἰς τὸ μέγα ἔλεος τ(ῆς) βασιλ[εί]ας σου ***** ||²⁵ αὐτὸ (καί) ἔλθῃ εἰς τέλειον ἀφανισμόν, (καί) χαθῆ [τὸ] μνημόσυνον (καί) ψυχικὰ τῶν ὀρθοδόξων· καθὼς θέλει τὸ ἀναγγεῖ(λη) (καί) ὀθ***** ας ||²⁶ ἄν(θρωπ)ος τ(ῆς) βασιλεί(ας) σου λεπτομερέστερον διὰ ζώσης φωνῆς, καθὼς ὀφθαλμοφανῶς ἐώρακεν· Διὸ ἔνεκεν τούτ(ου) ἔρχεται αὐτόθι ὁ προρηθεὶς ἄγιος ἀρχι ||²⁷ μανδρίτης μετὴν αὐτοῦ σὺνοδίαν (καί) δεόμεθά σου μέγα βασιλεῦ εὐεργέτα (καί) κηδεμ(ὸν) τ(οῦ) χριστιανικ(οῦ) γένους (καί) ἄ***** πλουσιόδωρε (καί) π***** ||²⁸ γενοῦ πάλιν νέος κτήτορ [sic!] (καί) μέγας βοηθός, εἰς τὸ

ἐπτωχὸν (καὶ) κατερραγμένον μοναστήριον τοῦ ἁγίου παντελεήμονος [τῶν] ρουσ(ῶν). Διότι νῦν ἐν τῇ μεγί||²⁹στη σ(ου) βασιλεί(α), ἔθετο ἡ ἐλπὶς αὐτοῦ ἅπασ(α), (καὶ) μετὰ πολλ(ῶν) δακρύ(ων) ἐγράψαμεν (καὶ) δεόμεθα ἵνα ἐγείρῃς αὐτὸ ἐκ βάρθρων. (καὶ)ν εὐδοκήσ(η) ὁ ἐλεήμων θε(ός) ς, ||³⁰ (καὶ) ὁ ἅγιος νεῦσει [sic!] εἰς τὴν εὐλογημένην σ(ου) διάνοιαν, νῦν εἰς τοὺς χαριτωμένους χρόνους τῆς μεγίστης σου βασιλεί(ας). ἡβουλήθημεν [αὐτῶ] δοῦναι] καὶ το [sic!] κλειδίον ||³¹ τ(οῦ) μοναστηρί(ου) τ(ῆς) βασιλεί(ας) σ(ου), ἀλλὰ διὰ τὸ μῆκ(ος) τ(ῆς) ὁδοῦ, οὐκ ἔλαβον. Διὸ ἀντιβολοῦμεν ἵνα λάμψῃ τὸ μέγα πλοῦσιον (καὶ) λ*** τὸν ἔλεος τῆς βα||³²σιλεί(ας) σ(ου) ἐπὶ τὸ ἐπτωχὸν μοναστήριον. (καὶ) θέλεις ἔχει [sic!] ὡς κτῆτορ τὸν ἄξιον (καὶ) μέγαν μισθόν, (καὶ) ἀξιωθείς κληρονομηῆσαι τῶν χαρισμά(των) του [sic!] κ(υρίο)υ ||³³ ἡμῶν ἰ(ησο)ῦ χ(ριστο)ῦ, ὅπου ὀρίζει: μακάριοι οἱ ἐλεήμονες, μετὰ πάσ(ης) τῆς σύγγενεί(ας) (καὶ) κληρουχί(ας) ὑμῶν. (καὶ) δεόμεθά σου ὅπως προφθάσῃ τὸ μέγα σου ἔλεος ||³⁴ ὥστε ὁποῦ ἔστιν ἐν αὐτῶ ζωῆς λείψανον· παρὰ δὲ τῶν ἐνάσκούν(των) ἐν αὐτῶ εὐτελεστάτων ἱερέ(ων) (καὶ) μοναχ(ῶν), (τ)ῶν ὑστερημεύων τῆς ἐπιουσίου ||³⁵ τροφῆς, ἔχεις διηνεκές μνημόσυνον (καὶ) μεγάλην εὐχαριστί(αν). (καὶ) ὡς μέγας (καὶ) ἐλεήμων (καὶ) σύμπαθῆς βασιλεὺς εἶτε βο*****ασ*** ||³⁶ τελέσται: (καὶ) ἐξάξις πτωχὸν ἐκ βάρθους πτωχεί(ας). (καὶ) ἔτι δεόμεθά σου μὴ βαρύνομεν δεόμενοι τὴν μεγίστην σου βασιλείαν *****[μεγί]στης σ(ου) ||³⁷ εὐποιεί(ας) (καὶ) εὐεργεσί(ας), ἀνανεύσουν οἱ ἐπτωχοὶ μοναχοὶ, (καὶ) δοξάσουν τὸν θε(όν), (καὶ) ἀδιαλείπτως εὐχόμε(νοι) ὑπὲρ τῆς μεγ[άλ]ης σου βασιλείας. (καὶ) ὁ μεγαλομάρτυς] (καὶ) ἰα||³⁸ματικὸς παντελεήμων γενήσεται) πρέσβυς πρὸς τὸν ὑψιστον θε(όν) ὑπὲρ τῆς μεγ[άλ]ης σου γαληνότητος ἐν τῇ βασιλεί(α) (τ)ῶν οὐ(ρανῶ)ν ***** ||³⁹ βασιλεῦσαι μετὰ (τ)ῶν ἀοιδίμων ἁγί(ων) εὐσεβῶν (καὶ) ὀρθοδόξων βασιλέ(ων), (καὶ) μετὰ πάν(των) (τ)ῶν ἁγί(ων) ἐν τῇ βασιλεί(α) τ*****. ~ ||⁴⁰

† οἱ καθηγούμενοι ἐκ πάν(των) τῶν ἱερῶν (καὶ) σεπτῶν μοναστηρί(ων) τ(οῦ) [ἁγίου ὄρους].

ПЕРЕВОД

Благочестивейший, боговенчанный, державнейший, тишайший, христианнейший, непобедимый, милостью Божией великий царь и великий князь [и великий государь] ⁽²⁾ Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский (Новгородский), [царь Казанский, царь] Астраханский, ⁽³⁾ царь Сибирский, господин Псковский, великий князь Литовский, Смоленский, Тиферский (Тверской), Волынский, Подольский, [Югорский, Пермский, Вят]ский, Болгарский ⁽⁴⁾ и иных господин и великий князь, Нов(го)рода в Низовской земле, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдор]ский, ⁽⁵⁾ Кондийский, Витикский (Витебский), Мистлавский (Мстиславский) и прочей северной страны повелитель и господин Иверийский, Карталинских и Грузинских [царей, и земли Кабардинской], ⁽⁶⁾ Черкесских и Горских князей и иных многих властителей и областеначальников восточных и северных от отцов и дедов наследник, повелитель и владыка, ⁽⁷⁾ сын вождеденнейший святой и кафолической Церкви Христа Бога нашего!³

Смиренно и коленопреклоненно склоняясь ниц [пред лицом] твоего царства, ⁽⁸⁾ мы все, кафигумены⁴ из всех священных монастырей Святой Горы Афонской, молим от души Царя Небесного и Пречистую ⁽⁹⁾ и Пресвятую Его Матерь, а равно и славного Его великомученика и целителя Пантелеимона даровать царств[у твоему здрави]е, спасение, ⁽¹⁰⁾ благоденствие, радость, мир прочный и тишину и всякое какое ни есть иное благо и спасение к преумножению его и расширени[ю, и победу над все]ми видимыми и ⁽¹¹⁾ невидимыми врагами, подчинить под ноги твои всякого врага и супостата и возвеличить державу и имя царства твоего, как ⁽¹²⁾ некогда вернейшего великого и равноапостольного царя Константина, ради многой радости и ликования нашего и всего [рода

³ Титул русского царя в греческих актах XVII в. подвержен некоторым вариациям. Среди особенностей данного акта можно назвать написания *Νοβγορορίας* (Новгородский), *Τυφερσίαιας* (под влиянием формы «Тверский»), *Βητηξίαιας* (Витебский), *Μησθλαβίαιας* (Мстиславский), *Γοριῶν ἀρχόντων* (Горских князей).

⁴ Термин «кафигумен» представляет собой более торжественный вариант обычного «игумен».

христианского и всех] ⁽¹³⁾ святых Божиих Церквей.

Когда прибегают обедневшие к человеколюбивому сердцу царства твоего, словно к единственному [источнику златоструйному] ⁽¹⁴⁾ милости и человеколюбия, находят утешение, врачевание и исцеление жажды своей в великой милости царства твоего. Мы же, о тишайший и державнейший царь, [непрестанно ввергае]мые ⁽¹⁵⁾ во многие сильные и величайшие водовороты и опасности, помимо ежедневно нападающих на нас великих невзгод и несправедливостей, новыми поборами лишились твердой почвы ⁽¹⁶⁾ и не имеем куда приклонить главы своей. Впрочем, находящиеся в Константинополе архонты выручают ромейские монашества, те, кто в Сербии, заботят]ся о ⁽¹⁷⁾ сербских, а те кто в Болгарии — о болгарских.⁵ Обедневший же Русик⁶ ниоткуда не имеет помощи. И получал бы он помощь [от нас, как бывало] ⁽¹⁸⁾ доньше, если бы и мы, из-за тяжелейших долгов неспособные управлять и своим, не пришли в безвыходное положение. [И обнищали] ⁽¹⁹⁾ оказавшиеся в нем бедные и немощные монахи, и пришел он в запустение, и обрушились башни [и здание] святой ⁽²⁰⁾ церкви.

Посему, боясь, как бы не пришел он в окончательное запустение, ради этого общим решением и суждением всех ка[фигуменов священных монастырей]⁷ ⁽²¹⁾ мы избрали преподобнейшего святого архимандрита, господина священника кир Никодима⁸, мужа честного и благого, и всеми ***** ⁽²²⁾ [облек]ли его мы все и поставили

⁵ Любопытное свидетельство о своего рода «национальном» разделении опеки над монастырями. Характерно отсутствие упоминания о молдо-валашских господарях: ведь «валашских» монастырей не было на Афоне.

⁶ Употребленное здесь греческое название монастыря — Ῥούσικον (Русик) — впоследствии было вытеснено более «книжной» формой Ῥωσικόν. Современные греческие авторы, напуганные «русификацией» Афона в XIX — начале XX в., избегают и этого названия, предпочитая именовать Росикон «монастырем св. Пантелеимона» — хотя при этом названия всех прочих афонских обителей сохраняют традиционную форму: Ватопед (Благовещенский), Ивер (Успенский), Зограф (Свято-Георгиевский) и т. д. В данном тексте мы видим, что афонские игумены не только не избегают ассоциации названия Русика с Россией, но и прямо подчеркивают ее, обособляя монастырь от греческих, сербских и болгарских обителей.

⁷ После упразднения в 1585 г. должности прота высшая власть на Афоне принадлежала собранию игуменов.

⁸ Как свидетельствует надпись на обороте, Никодим прибыл в Москву в июне 1667 г.

начальствовать и настоятельствовать над монастырем святого Пантелеимона и управлять им, и [служить в свя]той церкви, ⁽²³⁾ и со священными мужами обустроить его, дабы поминались блаженные древние ктиторы, и великой ***** ⁽²⁴⁾ И поскольку у нас нет возможности помочь ему, пока не настало благоволение Божие, мы возложили надежду на великую милость твоего царства, [без помощи которой] ⁽²⁵⁾ он дошел бы до полного исчезновения и было бы предано забвению поминовение и духовное (завещание) православных, как о том оповестит и ***** ⁽²⁶⁾ человек царства твоего более обстоятельно живым голосом, как увидел он ясно воочию⁹.

Посему ради этого направляется отсюда вышеупомянутый святой ⁽²⁷⁾ архимандрит с его спутниками. И мы молим тебя, великий царь, благодетель и заступник рода христианского, щедрый даритель и ***, ⁽²⁸⁾ стань опять новым ктитором и великим помощником для обедневшего и разрушившегося монастыря святого Пантелеимона русов¹⁰, так как ныне на ⁽²⁹⁾ величайшее твое царство возложена вся его надежда. И мы со многими слезами написали (это) и молим, чтобы ты восстановил его от оснований. И, если соблаговолит милостивый Бог, ⁽³⁰⁾ святой примет благословенное твое намерение ныне, в благодатные времена величайшей твоей Церкви. Хотели мы [передать тебе] и ключ ⁽³¹⁾ от монастыря твоего царства¹¹, но не взял он его из-за длительности пути. Посему просим, дабы воссияло великое [множество щедрот твоих и] милость ⁽³²⁾ царства твоего сошла бы на сей обедневший монастырь. И ты будешь иметь как ктитор достойное и великое воздаяние и удостоишься наследия благодатей Господа ⁽³³⁾ нашего Иисуса Христа, ибо Он определил: «блаженны милостивые»¹², со всем родом и наследием

⁹ Несмотря на плохую сохранность данного места, с определенной уверенностью можно предположить, что здесь идет речь о посещении Афона посланцем русского царя («человеком царства»), который своими глазами видел разруху Росикона и мог бы подтвердить его нужду.

¹⁰ Здесь вновь подчеркивается «русская» принадлежность монастыря. Форма Ρουσῶν, в отличие от «книжного» варианта τῶν Ῥώζ, более точно передает фонетический облик названия русского народа. Очевидно, что авторы послания не отделяли ее от названия «Русик» (Ρούσικον).

¹¹ Таким образом, русский царь как бы признавался фактическим хозяином обители.

¹² Мф. 5, 7.

ПОСЛАНИЕ АФОНСКИХ ИГУМЕНОВ

вашим. И молим тебя, чтобы ты простер великую милость свою ⁽³⁴⁾, пока есть еще в нем остаток жизни. А от подвизающихся в нем благоговейнейших иереев и монахов, терпящих скудость в насущном ⁽³⁵⁾ пропитании, ты имеешь долгое поминование и великое благодарение. И как великий и милостивый и сострадательный царь, если по[желаешь, бедствие] ⁽³⁶⁾ окончится и ты вызволишь бедного из глубины бедности. И еще молим тебя, да не отяготится нашими мольбами величайшее твое царство, [поелику от велич]айшего твоего ⁽³⁷⁾ благотворительства и благодеяния воспрянут обедневшие монахи и восславят Бога, непрестанно молясь за великое твое царство. А великомученик и ⁽³⁸⁾ целитель Пантелеимон да будет ходатаем к величайшему Богу за великую твою тихость¹³ в Царствии Небесном, [дабы удостоился ты] ⁽³⁹⁾ царствовать с прославленными святыми благочестивыми и православными царями и со всем сонмом святых во Царствии [Небесном Отца и Сына и Святого Духа]. ⁽⁴⁰⁾

† Кафигумены из всех священных и чтимых монастырей Святой Горы.

Публикация подготовлена *Д. В. Зубовым* и
П. В. Кузенковым

¹³ Известное прозвание Алексея Михайловича — Тишайший — восходит к греческому *γαλήνυατος*, традиционному эпитету византийских императоров.